

Ци Цзин позвонил Нин Сяосяо только неделю спустя после аварии.

Хотя новости об этом происшествии транслировались по телевидению, в репортажах не указывали имена раненых. Ци Цзин не был уверен насчет того, попал ли он в кадр, но похоже, что его Младшая ничего еще ничего об этом не знала. Уровень децибел, которого она достигла своими паническими криками по телефону, был ужасен.

- Ты попал в аварию?! - в это время Нин Сяосяо должна была находиться в издательстве своего журнала, однако она не испугалась, что ее имидж «утонченной леди» будет разрушен таким громким криком.

- Просто небольшая травма, - сломанную руку нельзя же рассматривать как тяжелую травму?.. Или нужно?

Услышав, как он это говорит, Нин Сяосяо слегка успокоилась.

Но в конце концов, когда она зашла к нему в больницу после работы, то всем видом буквально закричала «Обманщик!», только переступив порог палаты.

- И где же этот «легко травмированный» человек, а! - Нин Сяосяо посмотрела на толстый слой гипса на руке Ци Цзина. Все его тело покрывали замотанные бинтами порезы и синяки. В ярости она чуть не перевернула одну из больничных кроватей.

- До тех пор, пока я жив, это считается легкой травмой, - человек на койке выглядел необычно спокойным и тихим, будто лужа застоявшейся воды.

- Старший, - Нин Сяосяо внимательно осмотрела его при больничном свете. Она хотела сказать что-то, но не решалась. - У тебя не очень хороший цвет лица.

У него не только цвет лица был нехорош, по сути, она сказала бы, что он выглядел изможденным.

В сравнении с тем, каким он был полмесяца назад, когда они встречались перед его командировкой, он похудел на несколько килограммов. К тому же он не заботился о своей внешности: волосы у него были растрепаны и щетину он не сбрил. Обычно Ци Цзину приходилось постоянно быть в движении по работе, часто до такой степени, что он был вынужден полностью сменить режим сна. Но теперь, когда он мог спокойно лежать в постели и выздоравливать, цвет лица стал у него еще хуже, чем раньше.

Хотя его нельзя было назвать болезненным или иссохшим, он, несомненно, выглядел бледным. Мало того, выражение лица у него было каким-то особо пустым...

Нин Сяосяо наконец поняла, что было не так. Ци Цзин обычно в разговоре улыбался и

постоянно ее поддразнивал, но сегодня казалось, что он не хочет говорить; смотрит, но не видит, слышит, но не слушает.

Например, он вообще никак не отреагировал на то, что она только что ему сказала. Нин Сяосяо закусила губу и повысила голос:

- Старший, у тебя плохой цвет лица.

На этот раз она выразилась более определенно.

Наконец веки Ци Цзина задрожали, он поднял голову и взглянул на нее. Выражение лица у него по-прежнему было слишком спокойным.

- Неужели?

Нин Сяосяо подошла к нему, перестукивая по полу высокими каблуками. Он села с ним рядом и легонько потыкала ему в щеки, хмурясь.

- Да, именно. Ты только посмотри на себя, никакого мяса, одни кости.

В этот момент Ци Цзин внезапно улыбнулся. Этого выражения от него она не ожидала, так что просто застыла, сидя там в ошеломлении.

- Хочешь узнать, почему?

- Да! - ошарашенных людей так легко разыгрывать.

Ловушка Ци Цзина состояла из ста граммов риса, нескольких листиков салата, одного яйца и кусочка жареного тофу.

Откусив, Нин Сяосяо нахмурилась. Ее щеки раздулись от еды, которую она не могла проглотить, а рот принял форму перевернутой английской буквы U.

- От-вра-ти-тель-но!

Она не могла допустить то, чтобы Старший рядом с ней ел то же, что и она, со спокойным выражением лица.

- Если бы ты привыкла, ты бы думала, что это сносно.

Ци Цзин продолжал неторопливо есть. Он был правой рукой, как и большинство людей. А так как он не мог поднять контейнер поврежденной левой рукой, чтобы быстро проглотить пищу, ему приходилось медленно подносить каждый кусочек еды палочками ко рту.

- Отвратительно - значит отвратительно! - Нин Сяося хлопнула по стальному столику больничной столовой, отказываясь менять свое мнение.

- Я пробыл здесь уже несколько дней, и именно больничная еда - то, что составляет мне компанию. Я уже чувствую к ней привязанность.

Ци Цзин оставался безучастным и смотрел на свою порцию, слабо улыбаясь так, будто бы глядел на старого друга. Он не обратил внимания на кислое выражение лица своей Младшей и продолжил есть. Он даже с удовольствием съел самое ужасно выглядящее полусваренное яйцо.

Нин Сяося подумала, что уже слышала эту реплику раньше.

Но где и когда она могла ее слышать?

Кажется, это было во время их учебы в университете. Был момент, когда она сидела напротив него в университетской столовой, наблюдая, как он заказывает порцию самого отвратительного блюда и медленно ее ест.

В то время Ци Цзин тоже вел себя очень странно и очень спокойно. Он словно источал чувство усталости от мира.

У нее внезапно упало сердце, и она напряженно смотрела на Ци Цзина, не в силах прочитать, о чем он думает в эту минуту.

Боясь затронуть какую-нибудь чувствительную тему, относящуюся к 3-D миру, она торопливо начала пересказывать сплетни из 2-D, стараясь излагать их как можно более комично: чем веселее, тем лучше.

- Ах да, у «Западни», где ты озвучивал главного героя, два дня назад вышла первая часть, - Нин Сяося отодвинула свою порцию в сторону и поспешила усесться рядом с ним.

- В тот же день, когда аудиодраму выпустили, в тред обсуждения уже накопилась целая страница комментариев, - сказала она, подмигивая. - Обсуждение очень живое. Уже появились люди, предсказывающие, что драма станет одной из самых популярных в этом году. Старший, ты и вправду стоишь на пути к славе!

- О, поздравляю, - Ци Цзин явно адресовал это производственной команде, не обратив внимания на ее последнюю фразу.

Хорошо, хорошо. Итак, в конце концов они подошли на шаг ближе к тому, чтобы зарыть эту 2-D яму.

Чтобы отпраздновать это событие, Ци Цзин в хорошем настроении проглотил жареный тофу, лежавший в коробке из полистерола, за несколько укусов. Это была самая лучшая еда в этом обеде, и обычно он оставлял ее напоследок.

Об этой новости он узнал только сейчас, от Нин Сяосяо. Телефон был выключен после того звонка несколько дней назад. Все это время Ци Цзин беседовал с пожилой дамой, чтобы скоротать бесконечные дни. Он включил телефон, только когда этим утром потребовалось позвонить Младшей, но лишь сделал звонок и не стал серфить в интернете.

- Ты ничего не написал в треде, и я подумала, что твоя командировка подзатянулась. Только после того, как ты позвонил, я поняла, что это из-за аварии.

- Меня завтра выписывают из больницы, так что я просмотрю все дома с компьютера.

Пока Ци Цзин все это говорил, он прикончил последний комок риса и даже в глубине души искренне выразил благодарность больничной пище за заботу о его желудке в эти дни. После завтрашней выписки, вероятно, он никогда больше не увидит ее снова.

Нин Сяосяо немного посомневалась и сказала, неловко улыбаясь:

- ...А еще, Старший, когда ты будешь читать этот тред, не принимай близко к сердцу, если увидишь всякие глупые комменты.

Ци Цзин некоторое время ошеломленно молчал, а потом тихонько усмехнулся.

- Какие комменты? Пишут, что я плохо играю или что?

Увидев, что он вернулся к своему обычному поведению, Нин Сяосяо торопливо приложила еще немного стараний и начала плакаться.

- Плохо играешь? Если бы они по-настоящему критиковали твою озвучку, все было бы в порядке. Но какие-то придурки, которые выскочили непонятно откуда, начали жаловаться, что драма вышла уже как несколько дней, и вся команда, включая Башню Бронзового Воробья, отписалась с поздравлениями, а тебя, второго главного актера, было нигде не найти. Они говорят, что ты не только все время притворяешься мертвым, но и ведешь себя высокомерно, когда драмы выходят.

Дойдя до этого пункта, она виновато взглянула на Ци Цзина.

- Я уже вскипела, когда это увидела. А потом, когда ты мне позвонил, и я узнала, что случилось, я со зла запостила ответ как твой близкий друг, что, мол, ты попал в аварию. В результате...

- В результате это дало обратный эффект, и хейтеры начали обсирать меня еще больше? - остальную часть истории Ци Цзин угадал.

- Ста-а-арший...

Хныканье Младшей было наполнено чувством вины и звучало довольно приятно для уха. Ци Цзин впервые за много дней громко расхохотался, наслаждаясь тем, как она извинялась. Когда она «умоляла» о прощении, в своем воображении он видел маленькое животное, свернувшееся в клубочек и жалобно глядевшее на него.

- И не удивительно. Объяснение «Он не отвечает, потому что попал в аварию» выглядит как оправдания непослушного школьника, прогулявшего уроки. «Я не пришел на занятия, потому что мой дом развалился».

Ци Цзин отмахнулся от этого с пониманием. Он всегда оставался абсолютно спокоен, когда сталкивался с хейтерами, поливавшими его грязью, и никогда не принимал их слова близко к сердцу.

Оскорбления в интернете всегда были пустыми, бессильными и не могли реально навредить. По большей части их писали те, кто просто хотел дать выход своим чувствам.

Как человек, привыкший к проблемам 3-D мира, он просто со смехом пропускал их мимо ушей.

Перед выпиской из больницы он в последний раз сходил на рентген. К счастью, после операции не обнаружилось никаких признаков смещения костей. Хотя врач и советовал остаться в больнице и понаблюдаться подольше, Ци Цзин настоял на том, чтобы его выписали.

Пухлый Дахай узнав, что Ци Цзина собираются выписать, специально попросил компанию прислать машину, чтобы забрать его из больницы.

Так как его подвозили бесплатно, Ци Цзин решил сначала заехать на станцию, чтобы решить некоторые оставшиеся вопросы. Директор новостного канала не мог выносить вида перевязанной руки и толстого гипса, поэтому отправил Ци Цзина домой на удаленную работу. Директор давал ему поручения вроде обработки небольших документов или поиска информации в интернете - все, что он мог сделать, не печатая слишком много. Что же касается новостного вещания - тому придется подождать, пока не снимут гипс.

Ци Цзин прикинул, что до снятия гипса пройдет около месяца, и приготовился к месячному квази-отпуску с работой из дома.

Господин Сукин Сунь сначала был счастлив от того, что Ци Цзин попал в аварию, но, когда услышал, как тот будет наслаждаться лечением, переполнился завистью и ненавистью. Господин Ссунь гневно взглянул на Ци Цзина, когда тот выходил из кабинета директора. Ци Цзин тут же в ответ лучезарно улыбнулся ему, подливая масла в огонь ярости.

Хотя обстановка в квартире Ци Цзина и была несколько иной и чуть более цветной, чем больничная палата, все-таки она оставалась такой же холодной и пустой.

Ци Цзин открыл дверь в свое жилище. Как и тогда, когда он возвращался из командировки, воздух в квартире был тяжелым и затхлым. На массивном деревянном полу лежал слой пыли, в воздухе чувствовался запах краски, которую нагревали колющие солнечные лучи.

Он молча поставил вещи, которые держал в руке, на пол и открыл окна, чтобы проверить комнату. Это создавало легкое впечатление, будто здесь живет настоящий человек.

С момента, как он в последний раз включал компьютер, прошло много времени, и клавиатура здорово покрылась пылью.

Ци Цзин нажал на кнопку питания и посмотрел на знакомую стартовую заставку. Он начал вводить пароль, нажимая указательным пальцем по одной клавише за раз. Действие, занимавшее раньше не больше секунды, теперь потребовало для завершения целых пять – и это давало некоторое представление о том, как сложно будет использовать клавиатуру весь следующий месяц.

Прежде всего – QQ.

Из-за всех неожиданных происшествий, случившихся одно за другим, в последний раз он связывался с кем-либо из производственных команд полмесяца назад, так что было очевидно, что он тут же утонет в потоке сообщений, в особенности от команды «Западни», которая не получила от него никакого паблсити для драмы. Но если они смогли выпустить аудиодраму, то, стало быть, они получили и использовали его сырые записи.

По крайней мере, он не сбил им график выпуска. Ци Цзин был рад, что принял мудрое решение перезаписать все, что было нужно, до отъезда в командировку. Если бы он этого не сделал, его точно обвинили бы в том, что он задержал выход драмы.

Пароль Ци Цзина включал сложное чередование прописных и строчных букв, и это действительно бросало вызов его способности печатать одной рукой.

Когда ему наконец-то с трудом удалось набрать пароль и залогиниться, пингвин в нижнем правом углу экрана начал пищать. В то же время раздался звук, похожий на кашель, который обозначал системное сообщение.

Первым часто начинал мигать маленький синий динамик.

Это продюсер?

Или меня выгнали еще из одной команды?

В тот момент Ци Цзин мог думать только об этих двух вариантах. Он открыл системное сообщение, мысленно гадая, какое из двух предположений окажется верным.

Всплыло окно системного сообщения. Оказалось, что это было не уведомление об удалении из группы, а запрос в друзья.

Но он пришел не от продюсера...

[Гуси летят на север добавил вас в друзья.]

Э...

Без всякого предупреждения перед ним появился ID, который он и не надеялся больше увидеть. Ци Цзин на мгновение перестал дышать.

Это был обыкновенный старый добрый запрос в друзья QQ.

Поле для дополнительной информации под ним осталось пустым, никакого описания не было.

Но просто увидев этот ник, эти четыре слова, Ци Цзин тупо глядел на экран полный десяток секунд. Он сидел с полукрытым ртом, слишком ошеломленный, чтобы хоть что-нибудь сказать, с трудом оправляясь от шока.

Гуси летят на север?

Это тот... Гуси летят на север которого я знаю?

Ци Цзин немного растерялся. Он никак не мог предположить, что это будет тот человек. Этот ник, который он почти забыл, снова появился у него перед глазами.

Он подумал, что это какая-то галлюцинация или типа того. Подсознательно он откинулся назад, упервшись спиной в компьютерное кресло так, что не мог двинуться дальше.

Сначала он пораженно моргнул. Затем прищурился, глядя на экран, и недоверчиво покачал головой. Изменил позу, придвигаясь к экрану. Ци Цзин двинул мышкой и навел курсор на ID, от которого пришел запрос, проверяя его слово за словом. Эти слова – «Гуси летят на север» – не обратили внимания на его сомнения и остались стоять на экране.

Был ли это в самом деле Гуси летят на север?

Неужели это действительно тот же Гуси летят на север, который исчез так надолго, что в какой-то момент я подумал, что он ушел из сообщества?

- Но почему это должен быть Гуси летят на север? – еще не оправившись от шокового состояния, Ци Цзин пробормотал про себя в замешательстве. – Откуда он знает мой код QQ? А, наверное, он спросил его у Куколки... Нет, это неверный вопрос. Верный – почему он добавил меня в друзья?

Неужели это из-за выхода «Западни»?

Неужели из-за того, что после выхода первой части он обнаружил, что результат полностью отличается от нашей репетиции, и разозлился?

Подумав это, Ци Цзин немного испугался принимать этот запрос в друзья, встал и в трансе некоторое время ходил по комнате.

Если хорошенько обдумать, такое возможно.

Производственная команда обычно уведомляет всех, кто принимал участие в записи, даже тех, кто был в массовке.

Это значит, что он пришел его осудить?

Ведь он потратил на репетицию более двух часов, а финальная версия драмы стала совсем другой. Это все равно, что его работу полностью выбросили в мусор.

Как только чьи-либо мысли сворачивают в плохом направлении, чем больше он об этом думает, тем к худшим выводам приходит.

Когда дело доходило до того человека, он не мог мыслить рационально.

Он редко встречал актера озвучки, которым бы так восхищался, но уже успел оставить о себе настолько плохое впечатление. Не было способа, чтобы избавиться от страха перед такой ситуацией. Ци Цзин никак не мог решиться нажать кнопку «Принять». Он колебался так долго, что уже сгустились сумерки, и наступило время ужина. В конце концов он оставил окно запроса на своем экране и спустился вниз, чтобы найти место, где можно было поесть.

Еда, которую продавали в ресторанчиках по соседству, была раз в десять вкуснее, чем больничная.

Но есть Ци Цзину все еще не хотелось.

Беспокойство внутри скопилось настолько, что ему казалось, будто в горле застрял длинный шип. Каждый глоток приносил ему крайнее неудобство. Ци Цзин чувствовал, как желудок скручивается во время еды.

Медленно отправляя в рот пищу одной рукой, он закончил ужинать через час и вернулся в квартиру.

Окно запроса в друзья по-прежнему было открыто на его экране.

Было не похоже на то, что он мог просто так убежать от подобной проблемы. Ци Цзин сделал глубокий вдох и приготовился искренне принять всю критику другой стороны. Ему следовало должным образом объяснить, почему он не стал озвучивать своего персонажа так же, как он это сделал на репетиции.

Он принял запрос в друзья.

В тот момент, когда Ци Цзин еще не определился, какой вариант – «Готово» или «Начать разговор» – ему следует выбрать, в правом нижнем углу экрана появился аватар другого абонента и начал слегка мигать.

На аватаре у него была птичка – дефолтная картинка для QQ.

Оказавшись лицом к лицу с таким заурядным и одновременно незнакомым аватаром, Ци Цзин занервничал еще больше, чем когда они играли вместе.

Честно говоря, он не мог сообразить, как же ему объясниться, тем более что в его состоянии он не мог нормально печатать.

Глубокий вдох, глубокий вдох. Ци Цзин молча привел себя в правильное состояние ума и

открыл чат.

Появились три слова.

Слова, которые не имели никакого отношения к тому гневу, к которому он себя готовил

«Вы в порядке?»

Это и было тем, о чем его спросил тот человек.

<http://bllate.org/book/13906/1225557>